

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ

Борис Варисович САЛИХОВ ^{a,*},
Ирина Сергеевна САЛИХОВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук (ИПР РАН),
профессор департамента экономической теории
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>
SPIN-код: 3045-0730

^b доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук (ИПР РАН),
профессор кафедры финансового учета Московского университета
имени С.Ю. Витте (МУИВ),
Москва, Российская Федерация
irinasalikhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>
SPIN-код: 3009-8750

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 6/2023
Получена 16.01.2023
Получена в
доработанном виде
06.03.2023
Одобрена 28.04.2023
Доступна онлайн
15.06.2023

Специальность: 5.2.5

УДК 338.24.01

JEL: F52, P16

Ключевые слова:

цивилизационная
безопасность,
нарастание
экономической

Аннотация

Предмет. Кризис глобализации, межкультурные противоречия.

Цели. Выявить ключевые социокультурные формы, непосредственно характеризующие цивилизационную безопасность, а также показать их динамическую взаимосвязь в условиях непрерывного усложнения экономической системы.

Методология. Использованы методы системного анализа.

Результаты. В рамках междисциплинарного подхода обоснована необходимость новых социокультурных практик, соответствующих требованиям обеспечения цивилизационной безопасности России в условиях доминирования неолиберализма в форме «вестернизации без модернизации».

Выводы. В условиях обострения межкультурных противоречий требуется формирование такой инновационной политэкономической модели, где воспроизводство необходимых социокультурных форм на всех уровнях осуществляется в рамках справедливых правил, соблюдение которых будет обеспечено правовым государством.

сложности,
социокультурная
практика, шестой
технологический уклад,
инновационная
политэкономическая
модель

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Салихов Б.В., Салихова И.С. Социокультурные аспекты обеспечения цивилизационной безопасности в условиях нарастания экономической сложности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 1008 – 1033.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1008>

Введение

В самом общем смысле цивилизация есть культурно-исторический тип социума, представляющий собой целостность и динамическую взаимосвязь определенных социокультурных форм (традиций и инноваций), обеспечивающих развитие личности и социума¹ [1]. При этом источником новых социокультурных форм всегда являются социокультурные практики как множество видов обмена-общения и обмена деятельностью [2, 3], в том числе в сфере экономических отношений.

Поступательное и прогрессивное развитие личности и социума является основанием для укрепления их цивилизационной идентичности, понимаемой как отождествление субъектом самого себя с данной целостностью социокультурных форм, или цивилизацией [1, 4]. Цивилизационную безопасность можно трактовать как состояние защищенности личности и социума от угроз деструкции их цивилизационной идентичности вследствие прежде всего падения уровня и качества жизни субъектов деятельности. Соответственно, чем выше уровень и качество жизни данных субъектов, тем выше уровень их цивилизационной идентичности и одноименной безопасности.

Таким образом, падение уровня и качества жизни, растущая бедность, углубляющееся социально-экономическое неравенство всегда несут с собой угрозу цивилизационной безопасности из-за явной (миграция в другие страны) и неявной (недоверие власти, трудовая апатия, рост социальной напряженности) деструкции цивилизационной идентичности. В качестве наиболее общего измерителя данной идентичности и, следовательно,

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.

одноименной безопасности предлагается соответствующий коэффициент, кратко охарактеризованный в статье.

Поскольку экономические отношения представляют собой пространство для соответствующих социокультурных практик, то качество генерируемых социокультурных инноваций есть функция качества названных отношений и практик. Качество генерируемых социокультурных инноваций не только пополняет арсенал цивилизационных ценностей и влияет на качество одноименной идентичности и безопасности, но и является важнейшим неэкономическим элементом человеческого капитала, что влияет на уровень и качество жизни людей. Новизна социокультурных форм, параметры цивилизационной идентичности и одноименной безопасности, а также уровень и качество жизни должны в существенной степени определяться способностью действующих экономических отношений всякий раз воссоздавать такие формы и виды социокультурных практик (обмена-общения и обмена деятельностью), которые соответствовали бы усложняющимся внутренним и внешним условиям и факторам хозяйственной деятельности.

Данная статья посвящена исследованию названных социокультурных аспектов (новых форм, практик, традиций) в контексте обеспечения цивилизационной безопасности при непрерывном нарастании экономической сложности. При этом нарастание сложности в рамках какой-либо системы всегда есть процесс увеличения числа ее компонентов и усиления разнообразия форм их взаимодействия. Особенностью нарастания экономической сложности является ее социальная специфика, что предполагает сознательное участие государства и других субъектов в решении задач хозяйственного развития.

Очевидно, что нарастание экономической сложности всегда должно сопровождаться усложнением соответствующих социокультурных практик, воссоздающих различные социокультурные формы. Ключевая проблема заключается в том, что социокультурные практики, реализуемые в рамках действующих неолиберальных политэкономических моделей (в том числе в России), с угасающей эффективностью отражают нарастание экономической сложности и все в меньшей степени обеспечивают цивилизационную безопасность.

Данный вывод подтверждается углублением межцивилизационных противоречий, кризисом глобализации, необходимостью поиска индивидуальных национально-региональных форм социально-

экономического развития при формировании многополярного мира, нарастанием экологических проблем и требованиями по гуманизации общественных отношений. При этом Россия традиционно оказалась в эпицентре междоцивилизационных противоречий и по-прежнему представляет кризисную и расколотую цивилизацию [1]. Упорное стремление подражать прежде всего западным социокультурным и хозяйственно-идеологическим паттернам обернулось таким нарастанием ценностно-смысловой и экономической сложности, что стала разрушаться целостность культурно-исторического типа нашего общества [5–7].

Гипотеза исследования состоит в предположении, что важнейшим современным императивом обеспечения цивилизационной безопасности является формирование таких политэкономических отношений, в рамках которых будут постоянно совершенствоваться социокультурные практики и воспроизводиться одноименные инновации, соответствующие непрерывному усложнению хозяйственной действительности. Цель статьи – охарактеризовать феномен нарастания экономической сложности, выявить сущность и содержание социокультурной практики как способа производства новых ценностных форм, проанализировать требования к содержанию социокультурных практик и одноименных инноваций, обосновать необходимость разработки политэкономической модели, соответствующей требованиям устойчивого цивилизационного развития.

Общая характеристика феномена нарастания экономической сложности

Любые сложные системы представляют собой единство растущего числа взаимодействующих элементов, обменивающихся энергией, информацией и веществами в рамках разнообразия причинно-следственных связей [8]. В основном являясь открытыми, системы такого рода характеризуются способностью к самоорганизации и изменению своей структуры без внешнего вмешательства. Однако сложные социальные системы, к которым относится экономическая действительность, все в меньшей степени демонстрируют способность достичь устойчивого равновесия без определенного сознательного начала в лице, прежде всего, государства [9].

Критикуя сторонников мифических возможностей «невидимой руки» рынка, не замечающих нарастания экономической сложности, Дж. Кейнс отмечал, что постулаты классической школы применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний

равновесия [10]. Нет гарантий того, что и в современных условиях субъекты управления и другие экономические агенты наиболее полно учитывают растущее множество факторов, усложняющих экономику и заключающих в себе потенциал угрозы экономической и цивилизационной безопасности. Необходимо выявить прежде всего естественную природу усложнения хозяйственной действительности.

Генетические основания нарастания экономической сложности связаны с пониманием экономики как пространства динамического бытия энергии и знания, потребность в которых, качественно и количественно, увеличивается вместе с неуклонным ростом человеческих потребностей. При этом очевидной представляется взаимосвязь энергии и знания: чем больше человек знает, тем выше уровень его мотивации к творчески-трудовой деятельности, которая, в свою очередь, обогащает его новыми знаниями, воссоздаваемыми в процессе соответствующего обмена-общения [2].

Сложность общества и его экономики, многообразие процессов в них возникают не сами по себе, а создаются множеством взаимодействий, порождающих большую или меньшую сложность [8]. Очевидно, что растущее многообразие творчески-трудовых взаимодействий, требующих соответствующего идеологического, институционального и управленческого обустройства, включает в себе все более дифференцированные человеческие интересы и поведенческие модели, к которым мейнстрим никогда не проявлял должного внимания [8, 11].

Речь идет, во-первых, об актуализации роли неэкономических и междисциплинарных факторов совершенствования человеческого капитала [12]. Во-вторых, нарастание сложности все в большей степени определяется экологическими и природными последствиями хозяйственной деятельности человека [13]. В-третьих, в условиях шестого технологического уклада естественной потребностью является креативная революция, призванная обеспечить экономику потоком новейших знаний и технологий [154]. В-четвертых, усложняется система государственного институционального предпринимательства, призванного обеспечить динамическое равновесие формальных норм и неформальных ограничений (одновременно и «снизу», и «сверху»). В-пятых, к разряду интегральных аспектов нарастания экономической сложности следует отнести актуализацию динамического единства текущей спонтанности, обусловленной «невидимой рукой» рынка, и стратегической планомерности, предполагающей наличие «умного» социума и государства. В-шестых, нарастает сложность в сфере выбора

формы хозяйственного развития, способной воссоздавать социокультурные практики, необходимые для прогрессивного развития страны в условиях становления нового межстранового хозяйственного порядка [15, 16].

Нарастание экономической сложности следует условно подразделять на естественно-позитивное и искусственно-негативное. Образцом позитивного нарастания такой сложности является необходимость политэкономического и социокультурного обустройства достижений шестого технологического уклада, основанного на масштабном применении цифровых, а также нано- и биотехнологий. Примером негативного нарастания экономической сложности является постоянно увеличивающийся комплекс проблем, связанных с использованием антисоциальной неолиберальной парадигмы с ее претензией на универсальную мировую политэкономическую модель.

Поскольку большое значение для современной российской экономики по-прежнему имеют «импортированные» неолиберальные формы, то данное обстоятельство представляется существенным фактором не только негативного нарастания экономической сложности, но и деструкции цивилизационной безопасности страны. Это объясняется огромным масштабом и высокой скоростью внедрения на отечественный «грунт» монетарно-рыночных социокультурных фикций в форме «рыночной мифологии», идеологии потребительства [17].

Таким образом, нарастание экономической сложности можно определить как закономерный процесс увеличения числа элементов хозяйственной системы, а также форм и способов их взаимосвязи и взаимодействия при неуклонном росте потребностей личности и социума. При этом растущее усложнение хозяйственной действительности есть закономерное следствие естественного, эволюционного развития данной системы, хотя в современных условиях человек чаще всего усложняет свою жизнь, руководствуясь не созидательными, а утилитарно-эгоистическими смыслами бытия [13]. В любом случае «посредником» между нарастанием экономической сложности и цивилизационной безопасностью является практика социокультурных взаимодействий между людьми.

Социокультурная практика как способ производства новых ценностных форм

Социокультурную практику в сфере хозяйственных отношений следует трактовать как множество видов обмена-общения и обмена деятельностью экономических агентов, результатом которых являются различные

ценностные формы (морально-этические нормы, оценочные суждения, ценностные ориентиры и смыслы творчески-трудовой деятельности, поведенческие паттерны производства и потребления, образы настоящего и будущего человека и экономики и др.), оказывающие влияние на социокультурные традиции и, следовательно, на цивилизацию и ее безопасность. Содержание социокультурной практики включает:

- двух и более субъектов взаимодействия (например, в рамках домохозяйства, предприятия), являющихся носителями ранее созданных социокультурных традиций;
- предметно-целевую область практической деятельности (например, воспроизводство экономических благ), направленность которой также определяется существующими социокультурными традициями;
- систему институтов, представленную легальными «правилами игры» (формальные институты), а также неформальными ограничениями в форме культурных традиций;
- субъекта управления и организатора социокультурной практики, способного обеспечить высокоэффективную координацию обмена-общения и обмена деятельностью [18].

Воссоздание ценностных форм в системе социокультурных практик всегда есть результат динамической взаимосвязи действующих социокультурных традиций и формирующихся новых ценностных форм, которые могут быть не только социокультурными инновациями, но и симулякрами, если социокультурные практики организуются без учета предпочтений их участников. Например, существующая традиция честности и справедливости в трудовом коллективе естественным образом может быть дополнена социокультурной инновацией в форме доверительных отношений, если потребность в таких отношениях есть у всех участников обмена деятельностью. Напротив, социокультурная традиция честности и справедливости может быть подвергнута деструкции, если, к примеру, в системе обмена-общения будут культивироваться антиценности воинствующего индивидуализма (антипод истинного индивидуализма по Ф. Хайеку [19]), в рамках которого личное всегда выше коллективного, а материальный уровень жизни выше ее духовно-нравственного качества; в этих условиях едва ли возможно становление высокоэффективных доверительных отношений.

Важно также отметить, что социокультурная практика есть способ создания новых социокультурных форм именно как редких и ценных благ. Однако если какая-либо социокультурная форма, например ценность внутрифирменного доверия (клубное благо) или институционального доверия государству (общественное благо), есть редкое, то есть экономическое, благо, то должны присутствовать и соответствующие элементы: предпосылка, условие и способ его создания. Предпосылкой здесь становится потребность экономических агентов в данной социокультурной ценности; условием ее создания является отсутствие данной ценности; способ производства характеризуется как обмен деятельностью участников в форме «перекрестного опыления» их креативных капиталов и интеллектуальных компетенций. При этом очевидно, что для формирования, например, внутрифирменного доверия участники обмена-общения должны обладать весьма специфическим набором неявных знаний.

Таким образом, анализ нарастания экономической сложности позволяет определить данный феномен как противоречивый процесс (наличие положительных и отрицательных форм), динамика которого обусловлена растущими потребностями экономических агентов в рамках определенного общего ценностно-смыслового вектора развития. Очевидно, что нарастание экономической сложности обуславливает усложнение соответствующих социокультурных практик, являющихся основанием воссоздания целостности цивилизационных социокультурных форм и, следовательно, цивилизационной безопасности.

Ключевые элементы нарастания экономической сложности и необходимость новых социокультурных практик

Результаты качественного анализа нарастания экономической сложности и социокультурной практики позволяют перейти к характеристике их взаимосвязи, имеющей существенное значение для обеспечения цивилизационной безопасности. Влияние наиболее значимых элементов нарастания экономической сложности на усложнение социокультурных практик, призванных генерировать социокультурные инновации, отвечающие требованиям обеспечения цивилизационной безопасности, показано в *табл. 1*.

Анализ содержания *табл. 1* позволяет сделать следующие умозаключения. Во-первых, нарастание экономической сложности обуславливает необходимость поворота системы хозяйственных отношений в сторону

усиления позитивных эффектов при одновременной профилактике негативных эффектов данного усложнения. Отсюда проистекает необходимость развития именно созидательно направленного креативного капитала, основанного на системе неявного знания, воспроизводимого в рамках научно-образовательного сектора экономики и в сфере фундаментальной науки, где и необходимо ускоренно развивать сеть соответствующих социокультурных практик [20–22].

Во-вторых, междисциплинарный характер нарастания экономической сложности, а также вариативность выбора общего вектора хозяйственного развития (например, следовать псевдолиберальному курсу «вашингтонского консенсуса»; применять основанную на конфуцианской философии государственно-рыночную модель китайской экономики; реализовать индуистский вариант политэкономической демократии либо создать модель воспроизводства, основанную на отечественной социокультурной специфике) характеризует растущую нелинейность данного усложнения [15]. Это доказывает необходимость активизации роли государства в создании новой политэкономической модели как пространства для прогрессивных социокультурных практик [9].

В-третьих, монетарный неолиберализм, являясь фактором негативного экономического усложнения, стал причиной разрушения самого человека. Рост безнравственности связан не столько с примитивностью потребностей, сколько с трансгуманизмом, а именно с вторжением в генотип человека [16], и для преодоления названных негативных эффектов необходима новая, противоположная неолиберализму, модель хозяйственного развития. Попутно отметим, что закономерным следствием разрушения человека также является ускоряющаяся деструкция природного капитала [13].

В-четвертых, исходя из необходимости формирования позитивного вектора нарастания экономической сложности духовно-нравственный аспект хозяйственных отношений становится важнейшим. Сегодня очевидно, что в ближайшем будущем возникнет либо духовно-нравственная экономика, либо вообще не будет никакой экономики [23]. Необходима хозяйственная модель, основанная на социокультурных практиках (формах обмена деятельностью), соответствующих требованиям духовности (гуманизму, честности, справедливости и др.). Высокоэффективная организация таких социокультурных практик не может осуществляться только «сверху», то есть государством; необходимы организаторы «снизу», то есть конкретные личности, корпоративные и иные сообщества.

Политэкономическая суть новой хозяйственной модели должна заключаться в интеграции интересов личности, корпоративных сообществ, социума и государства, без чего невозможно обеспечить расширенное воспроизводство требуемых социокультурных инноваций и необходимых экономических благ [24]. Основанием новой политической экономии должен быть общественный сектор хозяйства, где государство является главным организатором социокультурных практик, поддерживая институциональное предпринимательство, создающее «правила о правилах» и «правила игры» как для общественного, так и для частного секторов.

Алгоритм влияния нарастания экономической сложности на цивилизационную безопасность

Обеспечение цивилизационной безопасности требует организации социокультурных практик «на опережение»; это предопределяет необходимость усиления сознательного (государство), а не стихийного («невидимая рука» рынка) начала. Наряду с этим, актуализация системы неявного знания требует целенаправленного обеспечения приоритета «живых» социокультурных практик, а не их цифровых и иных аналогов, что также предполагает поддержку со стороны «умного» государства. Кроме того, поскольку нарастание экономической сложности носит междисциплинарный характер, то и социокультурные практики должны быть междисциплинарными. Очевидно, что в этих условиях наиболее конкурентоспособными могут стать не макроэкономические, а именно политэкономические модели, где не рынок, а государство играет ключевую роль в хозяйственном развитии.

В предполагаемой к формированию политэкономической модели именно государство является основным организатором всех легальных социокультурных практик, поэтому необходим механизм формирования правового, истинно демократического государства [9, 14, 25]. Прогрессивный сценарий влияния нарастания экономической сложности на качество социокультурных практик и на цивилизационную безопасность представлен на *рис. 1*.

Таким образом, обеспечение цивилизационной безопасности в условиях нарастания экономической сложности предстает как системный функционал следующего логического ряда явлений. Прежде всего, целенаправленно формируется политэкономическая модель, в рамках которой обеспечивается динамическое единство личности, гражданского общества и правового государства, приоритет экономики неявного знания и

высокоэффективной институциональной системы. Эффективность формальных и неформальных институтов, функционирующих в рамках данной политэкономической модели, тестируется на предмет их способности непрерывно обеспечивать «критическую массу» социокультурных практик, необходимых для создания требуемых ценностных форм (оценки событий и суждений, смысловые ориентиры и различные предположения и др.).

Названные ценностные формы проходят проверку на их соответствие требованиям устойчивого повышения уровня и качества жизни домохозяйств; при этом одна часть этих форм «выбраковывается» и исчезает (социокультурные симулякры), а прогрессивная их часть приобретает статус социокультурных инноваций. Очевидно, что появление данных инноваций не может произойти вне рамок уже действующих социокультурных традиций, которые изначально влияют на все виды социокультурных практик. Это означает, что возникающие социокультурные инновации не просто «накладываются» на действующие одноименные традиции, а с самого начала являются элементами их изменяющейся качественной целостности, и именно в этом заключается единство динамического взаимодействия социокультурных традиций и инноваций.

Наконец, повышение уровня и качества жизни домохозяйств, с одной стороны, укрепляет цивилизационную идентичность, являющуюся критерием уровня цивилизационной безопасности страны, а с другой стороны, есть свидетельство социально-экономической эффективности данной цивилизации.

Цивилизационную идентичность количественно можно определить с помощью специального коэффициента. Коэффициент цивилизационной идентичности (КЦИ), или соответствующий индекс, вполне может дать общую оценку цивилизационной безопасности страны. Например, если КЦИ равен 0,8, то это означает, что 80% респондентов отождествляют себя с ценностями данной цивилизации и поддерживают общий вектор ее развития. Очевидно, что угроза цивилизационной безопасности тем выше, чем больше доля граждан, которые не отождествляют себя с традиционными либо вновь формируемыми ценностями данного социума. Результатом этого может быть миграция в другую цивилизацию, социальная апатия и замкнутость, рост протестных настроений и др. Для исчисления КЦИ требуется разработка новых и конкретизация существующих статистических данных, что является отдельной научно-практической задачей.

Цивилизационные аспекты нарастания сложности современной российской экономики

Применительно к нашей стране проблемы нарастания экономической сложности и обеспечения цивилизационной безопасности следует рассматривать в контексте прежде всего двух взаимосвязанных явлений. Во-первых, серьезную опасность для российской цивилизации представляет ее расколотый характер, что проявляется в известном делении социума на западников и славянофилов [1, 26]. Опасность этого раскола заключается в постоянно воспроизводимом цивилизационном кризисе, основанном на предположении о «безусловном превосходстве» Запада по отношению к России, причем не только в технологическом, но и в социокультурном плане, что отнюдь не бесспорно.

Во-вторых, фактором углубления данного кризиса является воссоздание отечественными западниками институциональной системы по неолиберальным идеологическим и ценностно-смысловым «лекалам», и именно это обстоятельство, дополненное санкционными вызовами [27], является сегодня существенным фактором нарастания негативных форм экономической сложности и угрозой для цивилизационной безопасности нашей страны.

Подчеркнем, что нарастание именно негативной экономической сложности как функции искусственной имплантации неолиберальных (по сути, инволюционных) ценностей, идей и институтов на российский социокультурный и политэкономический «грунт» закономерно привело к «вестернизации без модернизации», обострению противоречий между социокультурными традициями и воспроизводимыми социокультурными неолиберальными симулякрами. Это стало причиной подрыва внутренней устойчивости общества, деструкции человеческого капитала, архаизации научно-образовательной, региональной и отраслевой структуры хозяйства, разрушения общественных производительных классов, потери стимулов к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности. Импорт неолиберализма привел к разрушению геокультурного «кода» общества, падению уровня и, главное, качества жизни, что стало мощным фактором подрыва цивилизационной безопасности России.

Наряду с этим и с учетом становления нового мирохозяйственного уклада с центром в Юго-Восточной Азии и при лидирующей роли Китая [16] существующий раскол на западников и славянофилов может быть дополнен еще одним делением, но уже на «китаистов» и «славянофилов». Угроза

такого раскола обусловлена стремлением определенной части элиты и социума «напрямую» использовать положительный опыт синской (китайской) цивилизации в решении задач социально-экономического развития нашей страны. Такой двойной раскол станет для нашей цивилизации очень серьезным испытанием на прочность, но даже в том случае, если западников просто дополняют китаисты, то это лишь ускорит деструкцию российской цивилизации, поскольку «вестернизация без модернизации» просто будет дополнена «китаизацией без модернизации». Отсюда проистекают критически важные выводы: цивилизационная безопасность не может быть обеспечена преимущественно внешними ценностными моделями и институциональными формами; устойчивость российской цивилизации должна основываться, прежде всего, на внутренних механизмах динамической взаимосвязи социокультурных традиций и инноваций.

Существующий и гипотетический расколы социокультурной целостности не следует отождествлять с естественным бинарным характером российской цивилизации, отражающим евразийский характер полиэтнической основы культурно-исторического типа россиян, а также ценностно-смысловое балансирование между Западом и Востоком. Кроме того, бинарность проявляется в единстве и взаимосвязи «бегства от свободы» (полного «поглощения» личности государством) и свободы без границ («русской вольницы»), в единстве консервативного и революционного, демократического и патерналистского начал² [28].

Между тем бинарность призвана быть источником творческого поиска некоего социокультурного оптимума, и именно это качество нашей цивилизации является весьма ценным, требующим бережного отношения со стороны реформаторов. В частности, если формирование нового мирохозяйственного порядка основывается на общественно-рыночной модели [16], то именно такая модель соответствует социокультурной бинарности в виде равновесной динамики коллективного и частного, единства духа внутренней свободы и этатизма, что уже находит свое частичное подтверждение в современной российской хозяйственной практике [29], но требует дальнейшего творческого развития и применения.

В советский период отмеченная бинарность разрушалась путем «растворения» личного и частного в государственном; в современных условиях внедряемая на российский «грунт» монетарная форма неолиберализма, напротив, все в большей степени отрицает общее в пользу

² Бердяев Н.А. Судьба России. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. 734 с.

частного, что также наносит удар по российской бинарности как социокультурной целостности. Сегодня следует считать доказанным, что российское «западничество» с преобладанием воинствующего индивидуализма и псевдолиберализма (свободы без органического единства с релевантным уровнем необходимости) привело к провалу не только рынка и государства, но также общества и самой цивилизации. Это выразилось в хронической бедности, углублении социально-экономического неравенства, ценностно-смысловом и институциональном кризисе, общенациональном и региональном пессимизме, а также в сомнении определенной части россиян в их цивилизационной идентичности, что и является угрозой для цивилизационной безопасности.

Очевидно, что продолжающееся навязывание нашей стране таких социокультурных симулякров, как бездуховность, консьюмеризм, воинствующий индивидуализм и трансгуманизм, а также стремление дискредитировать героическую российскую историю при одновременных попытках доказательства «преимуществ» западной модели развития требуют обоснованного социокультурного ответа. В этих условиях критически важно, как минимум, проанализировать системные негативные последствия имплантации ценностей неолиберализма на российский социокультурный «грунт»; обозначить вектор формирования инновационной политэкономической модели, соответствующей требованиям новых социокультурных практик как основы качественного обновления отечественной цивилизационной социокультурной целостности.

Формирование такой политэкономической модели позволит не только преодолеть негативные последствия распространения неолиберальных социокультурных симулякров, но и создать благоприятные условия для развития позитивных форм нарастания экономической сложности, что соответствует требованиям обеспечения цивилизационной безопасности. Особую значимость здесь приобретает способность политэкономической системы воспринять императивы шестого технологического уклада [16, 26, 30].

Заключение

Таким образом, социокультурные аспекты обеспечения цивилизационной безопасности включают прежде всего социокультурные практики, призванные воссоздавать одноименные инновации, обогащающие действующие социокультурные традиции. В условиях нарастания экономической сложности обеспечение устойчивой цивилизационной

безопасности требует таких социокультурных практик, которые способны генерировать социокультурные инновации, соответствующие потребностям неуклонного роста уровня и качества жизни, что способствует укреплению цивилизационной идентичности личности и социума. При этом как позитивные, так и негативные аспекты нарастания экономической сложности обуславливают необходимость качественного обновления политэкономического пространства социокультурных практик (форм обмена-общения и творчески-трудовых взаимодействий), призванных расширенно воспроизводить требуемые социокультурные ценности.

Предлагаемая к разработке инновационная политэкономическая модель призвана заключать в себе механизм становления и развития правового государства, способного обеспечить расширенное воссоздание социокультурных инноваций как «снизу», так и «сверху», что явится не только основанием высокой эффективности неэкономических факторов повышения качества человеческого капитала и всех хозяйственных транзакций, но и укрепления цивилизационной целостности страны. Именно качество государства как институционального предпринимателя и организатора ключевых взаимодействий в системе современных политэкономических отношений приобретает критическое значение для обеспечения цивилизационной безопасности. Разработка политэкономической модели, естественными элементами которой будут правовое государство и креативно-интеллектуальная, честная и ответственная перед обществом элита, является важнейшей творческой задачей всех обществоведов.

В свете сказанного цивилизационную безопасность нашей страны следует рассматривать одновременно:

- в зеркале постоянно воссоздаваемого цивилизационного раскола (западники и славянофилы) при реальной возможности появления новых соответствующих форм (например, китаисты и славянофилы);
- с позиций нарастания негативной экономической сложности (продолжающееся внедрение идей и институтов неолиберализма на российский социокультурный «грунт»), вызванного отечественным «западничеством»;
- с точки зрения нарастания позитивной экономической сложности, обусловленной шестым технологическим укладом с его требованием

расширенного воспроизводства системы неявного знания и креативного капитала.

Преодоление раскола российской цивилизации является необходимым условием формирования инновационной политэкономической модели, соответствующей требованиям обеспечения цивилизационной безопасности нашей страны.

Таблица 1

Цивилизационная безопасность как функция новых социокультурных практик в условиях нарастания экономической сложности

Table 1

Civilizational security as a function of new socio-cultural practices in conditions of increasing economic complexity

Важнейшие формы нарастания экономической сложности	Необходимость в новых социокультурных практиках
Усиление синергетического качества экономики, что означает рост ее неравновесности и, соответственно, сложности разработки модели устойчивого развития	Требуются новые формы обмена-общения и обмена деятельностью, способствующие повышению уровня креативного капитала и аналитических качеств прежде всего субъектов управления на всех уровнях
В рамках шестого технологического уклада (био- и нанотехнологии и др.) особое значение приобретает гуманистический вектор развития, обеспечивающий равновесие личности, общества, экономики и природы	Императив целенаправленного становления и развития духовно-нравственного качества социокультурных практик в экономической сфере
Рост и диверсификация потребностей в воспроизводстве новых экономических благ и, следовательно, новых систем экономического знания	Актуализация и интенсификация роста числа форм и видов социокультурных практик в рамках каждой фазы воспроизводства, а также в сфере корпоративного самообучения
Преодоление негативных форм нарастания сложности требует воспроизводства неявного знания как источника масштабных инноваций	Императив всестороннего обеспечения развития социокультурных практик в сфере фундаментальной науки и в целом в системе научно-образовательного производства
Неолиберальный политэкономический концепт не соответствует целям и задачам прогрессивно-ноосферного развития (негативная сложность)	Необходима инновационная модель политической экономики, обеспечивающая созидательное качество социокультурных практик (позитивная сложность)

Продолжение

Важнейшие формы нарастания экономической сложности	Ожидаемые социокультурные инновации, укрепляющие цивилизационную безопасность
Усиление синергетического качества экономики, что означает рост ее неравновесности и, соответственно, сложности разработки модели устойчивого развития	Растущая ценность гражданского общества и правового государства; уважительное отношение к правовым законам, а также к творчеству и созидательному труду; высокий уровень институционального доверия; открытость личности и социума к прогрессивным преобразованиям
В рамках шестого технологического уклада (био- и нанотехнологии и др.) особое значение приобретает гуманистический вектор развития, обеспечивающий равновесие личности, общества, экономики и природы	Безусловная ценность духовно-нравственных основ всех форм и видов хозяйственной деятельности (гуманизм, добролюбие, справедливость, равенство прав и свобод личности и др.); ценность человека как цели социально-экономического развития; «творчество природы» априори выше творчества человека; ценность свободы в рамках соответствующей необходимости
Рост и диверсификация потребностей в воспроизводстве новых экономических благ и, следовательно, новых систем экономического знания	Оценка реального производства как безусловной основы хозяйственной деятельности; преодоление ментальной модели «экономики собирательства» и «голландской болезни»; ценность «вертикальной справедливости» при налогообложении; ценностно-смысловой статус деятельности по преодолению бедности и углубляющегося неравенства в доходах; признание корпоративного самообучения как важнейшего невещественного креативно-интеллектуального актива организации
Преодоление негативных форм нарастания сложности требует воспроизводства неявного знания как источника масштабных инноваций	Ценность фундаментальной науки как когнитивной основы общественного прогресса, а также преодоления негативных форм нарастания экономической сложности; высочайший статус науки и образования в обществе; признание растущей значимости национальной и региональных инновационных систем; безусловная ценность и критическая значимость «живого» обмена-общения и обмена деятельностью в рамках различных дискурсов
Неолиберальный политэкономический концепт не соответствуют целям и задачам прогрессивно-ноосферного развития (негативная сложность)	Ценностный статус поиска и институционализации инновационной политэкономической модели, соответствующей требованиям прогрессивного развития личности и социума; восприятие социоиндивидуализма (модель личности одновременно как индивида и члена общества) в качестве базы новой политической экономики; ценностно-смысловой «ренессанс» демократии, гражданского общества, правового государства и общественного сектора хозяйства как политэкономической основы государственно-частного партнерства

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Общая схема влияния нарастания экономической сложности на устойчивую цивилизационную безопасность

Figure 1

General scheme of the impact of increasing economic complexity on sustainable civilizational security

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. London, Touchstone Books, 1998, 367 p.
2. *Ведин Н.В.* Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества: монография. СПб.: Рост, 2006. 218 с.
3. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть: Русская цивилизация. Книга 1: Основы теории. Начало Руси. Московское царство. М.: ТЕИС, 2009. 557 с.
4. *Птуха А.Р., Степанов С.С.* На развилке менталитетов. Действенные рецепты для инноваций, бизнеса и закона в России. СПб.: Алетея, 2010. 320 с.
5. *Буфетова А.Н., Коломак Е.А.* Национальная неоднородность в регионах России: оценка, изменение, влияние на экономическое развитие // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 120–142.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-120-142>
6. *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И.* Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>
7. *Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э.* Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
8. *Тамбовцев В.Л.* Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 5–30.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30>
9. *Buchanan J.M., Tullock G.* The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1962, 361 p.
10. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. London, Palgrave Macmillan, 2007, 463 p.
11. *Нефедова А.И., Чернышева М.В., Кузина Л.С., Юдин И.Б.* Инновационная активность россиян на рабочем месте: индивидуальные

- характеристики сотрудников-инноваторов и организационный контекст // *Вопросы экономики*. 2022. № 9. С. 73–92.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-9-73-92>
12. Рожкова К.В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // *Вопросы экономики*. 2019. № 11. С. 81–107.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107>
13. Harari Y.N. *Sapiens: A Brief History of Humankind*. Toronto, McClelland & Stewart, 2014, 464 p.
14. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // *Вопросы экономики*. 2020. № 12. С. 125–140.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
15. Колодко Г.В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // *Вопросы экономики*. 2020. № 5. С. 25–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
16. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект, 2021. 416 с.
17. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы экономики*. 2018. № 2. С. 122–141.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
18. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
19. Hayek F.A. *Individualism and Economic Order*. Chicago, University of Chicago Press, 1980, 271 p.
20. Polanyi M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Chicago, University of Chicago Press, 2012, 442 p.
21. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография. М.: Дашков и К°, 2020. 274 с.
22. Салихов Б.В., Салихова И.С. Научно-практические императивы развития современной экономики неявных знаний // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. Т. 7. Вып. 28. С. 2–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prakticheskie-imperativy-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki-neyavnyh-znaniy/viewer>

23. Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственные императивы развития современного хозяйства. М.: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2022. 188 с.
24. Hayek F.A. The Road to Serfdom. Chicago, University of Chicago Press, 2009, 304 p.
25. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 52–72. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
26. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики: монография / Под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. 541 с.
27. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 5–23. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23>
28. Велижев М.Б. Цивилизация, или Война миров. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2019. 160 с.
29. Золотов А.В., Припузова Н.А. Воспроизводство социальных норм в России // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 127–141. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-127-141>
30. Колодко Г.В. Мир в движении. М.: Магистр, 2009. 576 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ENSURING CIVILIZATIONAL SECURITY IN CONDITIONS OF INCREASING ECONOMIC COMPLEXITY

Boris V. SALIKHOV ^{a,*},
Irina S. SALIKHOVA ^b

^a Institute for Market Problems of RAS,
Moscow, Russian Federation
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>

^b Moscow Witte University,
Moscow, Russian Federation
irinasalikhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 6/2023
Received 16 Jan 2023
Received in revised
form 6 March 2023
Accepted 28 April 2023
Available online
15 June 2023

JEL classification:

F52, P16

Keywords:

civilizational security,
increasing economic
complexity, socio-
cultural practice, sixth
technological mode,
innovative political-
economic model

Abstract

Subject. The article addresses crisis of globalization, inter-civilizational contradictions.

Objectives. The purpose is to identify the key socio-cultural forms that directly characterize civilizational security, to show their dynamic relationship in conditions of continuous complication of the economic system.

Methods. The study rests on methods of systems analysis.

Results. Within the framework of the interdisciplinary approach, we underpinned the necessity of new socio-cultural practices that meet the requirements of ensuring the civilizational security of Russia under the dominance of neoliberalism in the form of "westernization without modernization".

Conclusions. In conditions of aggravation of inter-civilizational contradictions, it is crucial to form such an innovative political and economic model, where the reproduction of necessary socio-cultural forms at all levels is carried out within the fair rules, the observance of which will be ensured by the rule of law.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Salikhov B.V., Salikhova I.S. Socio-Cultural Aspects of Ensuring Civilizational Security in Conditions of Increasing Economic Complexity. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 6, pp. 1008–1033.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1008>

References

1. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London, Touchstone Books, 1998, 367 p.
2. Vedin N.V. *Ekonomicheskaya neodnorodnost' obmena v khozyaistvennoi evolyutsii obshchestva: monografiya* [Economic heterogeneity of exchange in the economic evolution of society: a monograph]. St. Petersburg, Rost Publ., 2006, 218 p.
3. Aslanov L.A. *Mentalitet i vlast': Russkaya tsivilizatsiya. Kniga 1: Osnovy teorii. Nachalo Rusi. Moskovskoe tsarstvo* [Mindset and Power: Russian Civilization. Book 1: Fundamentals of Theory. The beginning of Russia. Tsardom of Muscovy]. Moscow, TEIS Publ., 2009, 557 p.
4. Ptukha A.R., Stepanov S.S. *Na razvilke mentalitetov. Deistvennye retsepty dlya innovatsii, biznesa i zakona v Rossii* [At a fork in mentalities. Effective recipes for innovation, business and law in Russia]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2010, 320 p.
5. Bufetova A.N., Kolomak E.A. [National heterogeneity in the Russian regions: Assessment, change, impact on economic development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 120–142. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-120-142>
6. Gimpel'son V.E., Zudina A.A., Kapeliushnikov R.I. [Non-cognitive components of human capital: Evidence from Russian data]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 11, pp. 5–31. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>
7. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. [The fall into 2020 recession]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 5–24. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
8. Tambovtsev V.L. [Narrative analysis in economics as climbing complexity]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 5–30. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30>
9. Buchanan J.M., Tullock G. *The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1962, 361 p.

10. Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London, Palgrave Macmillan, 2007, 463 p.
11. Nefedova A.I., Chernysheva M.V., Kuzina L.S., Yudin I.B. [Workplace innovation: Employee characteristics and organizational context]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 9, pp. 73–92. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-9-73-92>
12. Rozhkova K.V. [The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 11, pp. 81–107. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107>
13. Harari Y.N. *Sapiens: A Brief History of Humankind*. Toronto, McClelland & Stewart, 2014, 464 p.
14. Trubitsyn D.V. [Institutions, individuals, and social relations in the modernization process]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 125–140. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
15. Kolodko G.W. [After. Economics and politics of the post-pandemic world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25–44. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
16. Glaz'ev S.Yu. *Za gorizontom kontsa istorii: monografiya* [Beyond the horizon of the end of history: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 416 p.
17. Buzgalin A.V. [The decline of neo-liberalism (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 122–141. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
18. Sorokin P.A. *Sistema sotsiologii* [The system of sociology]. Moscow, Astrel' Publ., 2008, 1003 p.
19. Hayek F.A. *Individualism and Economic Order*. Chicago, University of Chicago Press, 1980, 271 p.
20. Polanyi M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Chicago, University of Chicago Press, 2012, 442 p.

21. Salikhov B.V. *Kreativnyi kapital v ekonomike znanii: monografiya* [Creative capital in the knowledge economy: a monograph]. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2020, 274 p.
22. Salikhov B.V., Salikhova I.S. [Scientific and practical development imperatives of modern economy of implicit knowledge]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, vol. 7, iss. 28, pp. 2–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prakticheskie-imperativy-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki-neyavnyh-znaniy/viewer> (In Russ.)
23. Salikhov B.V., Salikhova I.S. *Dukhovno-nravstvennye imperativy razvitiya sovremennogo khozyaistva* [Spiritual and moral imperatives of the modern economy development]. Moscow, Moscow Witte University Publ., 2022, 188 p.
24. Hayek F.A. *The Road to Serfdom*. Chicago, University of Chicago Press, 2009, 304 p.
25. Polterovich V.M. [Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 52–72. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
26. Gofman A.B. (ed.). *Traditsii i innovatsii v sovremennoi Rossii. Sotsiologicheskii analiz vzaimodeistviya i dinamiki: monografiya* [Traditions and innovations in modern Russia. Sociological analysis of interaction and dynamics: a monograph]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 541 p.
27. Ershov M.V. [Russian economy in the face of new sanctions challenges]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 12, pp. 5–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23>
28. Velizhev M.B. *Tsivilizatsiya, ili Voina mirov* [Civilization, or the war of the worlds]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2019, 160 p.
29. Zolotov A.V., Pripuzova N.A. [Reproduction of social norms in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 7, pp. 127–141. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-127-141>
30. Kolodko G.W. *Mir v dvizhenii* [The world in motion]. Moscow, Magistr Publ., 2009, 576 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.